

R E C E N Z J E

LUDMIŁA ŁUCEWICZ

Uniwersytet Warszawski

В.Л. Коровин, *Книга Иова в русской поэзии XVIII — первой половины XIX века*, Водолей, Москва 2017, 224 с.

Владимир Коровин — молодой московский исследователь, включившись в изучение общей проблемы влияния библейских тем, сюжетов, образов и пафоса на поэзию, активно актуализированную в последние десятилетия русским литературоведением, сумел выявить лакуны, требующие тщательного обследования для воссоздания более или менее цельной картины развития русской библейской поэзии как аксиологически значимого явления. Важно отметить, что Коровин опирается при этом не только на печатные, но и на рукописные источники из российских архивохранилищ (РГАЛИ, НИОР, РГБ и др.), вводя в научный оборот таким образом неизвестные имена и тексты. Как отбор материала, так и характер его осмысления свидетельствуют об основательности предпринятого исследования.

В качестве основного материала Коровин избрал для монографии поэтические переложения Книги Иова в русской литературе за целое столетие (с 1740-х до 1840-х гг.), то есть за период наиболее интенсивного развития поэзии в России. Наряду с более или менее основательно изученными сочинениями Михаила Ломоносова, Гавриилы Державина и Михаила Хераскова, автор обращается к произведениям поэтов, имена которых (хотя и были в свое время хорошо известны современникам) к настоящему времени основательно позабыты. Иовская же тематика в их творчестве никогда не актуализировалась и специально не рассматривалась. Между тем Книга Иова привлекала самое пристальное внимание поэтов разных философских и эстетических устремлений, в том числе «русского Мильтона» — Николая Николаева (*Ода, выбранная из Иова, из тех же глав, из коих выбирал г. Ломоносов*), «тяжёлого Бибруса» — Семена Боброва (*Древняя ночь вселенной, или Странствующий слепец*), иеромонаха Аникиты — в миру князя Сергея Шириновского-Шихматова (*Песнь Сотворившему вся, Иисус в Ветхом и в Новом Заветах*), духовного поэта Андрея Муравьева (создателя монументальной эпопеи *Потоп*), декабриста Федора Глинки (*Иов, свободное подражание книге Иова, Таинственная капля, Видение Макария Великого*) и др. Свое осмысление получила в монографии также

библейская лирика сибирского поэта-самоучки Евгения Милькеева (*Переложения из Библии*), чье творчество очень интересовало Василия Жуковского, а вслед за ним Алексея Хомякова, Степана Шевырева и даже Виссариона Белинского. Тщательно изучив особенности поэтики, идейное содержание, тональность произведений библейской тематики, а также характер их распространения и бытования в конкретную историко-литературную эпоху, Коровин пришел к выводу, что для всех изученных им авторов основной источник — Библия с ее разнообразными толкованиями. Именно на этот неизменный источник ориентируются в своих сочинениях русские поэты, а также переводчики иностранных текстов библейской тематики в артикуляции как собственно поэтического вымысла, так и религиозных рефлексий, философских убеждений, морально-нравственных назиданий, политических амбиций и проч. Вместе с тем Коровин обнаружил характерную закономерность — все тексты «являются откликами не только на Книгу Иова, но и на *Оду... Ломоносова*» (с. 199), что указывает не только на высокое индивидуальное мастерство поэта XVIII в., но и на живучесть эстетических принципов классицизма в русской литературе практически до начала 1830-х гг.

Автор монографии отмечает и тот факт, что Книга Иова продолжала волновать русских лириков на протяжении всего XIX и в начале XX века. В 1830-е гг. ее намеревался перевести Александр Пушкин, начав для этого специально изучать древнееврейский язык; многочисленные аллюзии на нее обнаруживаются в лермонтовском *Демоне*; тематика библейской книги с акцентуацией психических состояний личности отражается в разнообразных стихотворениях Льва Мея, Александра Красницкого, Иеронима Ясинского и Вячеслава Иванова. На жалобах многострадального праведника сосредоточился в своей библейской поэме *Иов* и Дмитрий Мережковский. Все это свидетельствует о необходимости продолжить успешно начатое исследование.

Книга может быть полезна как историкам поэзии, поскольку привлекает внимание к ранее неизученным пластам русской словесности, так и всем читателям, интересующимся «вечными» темами в истории культуры.